

больше есть причинъ и основаній радоваться о возобновленіи нынѣ освященнаго храма намъ христіанамъ, намъ Нижегородцамъ и всѣмъ ревнителямъ благочестія?

Возобновленіе сего храма переноситъ насъ къ древнимъ временамъ обители и напоминаетъ намъ о ея видимыхъ памятникахъ и свитыняхъ и о ея значеніи для Низовской земли. Святини этой обители — это прежде всего ея основатель, угодникъ Божій преподобный Макарій, молитвы котораго, вѣруемъ, не престають восходить объ обители къ престолу Божию на небѣ, гдѣ онъ предстоитъ въ ликѣ святыхъ; это — его сподвижники и ученики, избіенные татарами, кости которыхъ почиваютъ здѣсь, — это древніе ея храмы, въ которыхъ возносились славословія Богу, въ которыхъ изливались молитвы множества молящихся христіанъ, въ которыхъ искали помощи и благословенія Божія собиравшіеся у стѣнъ обители для торговли. Святиня обители — это всѣ преданія и повѣствованія о той пользѣ, какую она приносила окружающимъ ея инородцамъ язычникамъ, о подвигахъ и трудахъ жившаго здѣсь древняго иночества, въ сонмѣ котораго первоначальному иноческому послушанію обучался великій впослѣдствіи Патріархъ Никонъ. Мы ихъ преемники имѣемъ достаточныя причины находить себѣ радость въ сохраненіи всего, что осталось отъ ихъ преподобныхъ трудовъ. Это наше духовное богатство, наша слава, правило и образъ для нашей жизни.

Правда, раззоренія, которымъ не разъ подвергалась Обитель преподобнаго Макарія, наводятъ ревнителей благочестія на грустныя воспоминанія. Но въ жизни истиннаго подвижничества это были тѣсныя и прискорбныя пути, которыми должны были идти иноки

сей обители. Разорялись обители, истреблялись иноки и въ Синаи и Раафѣ, и въ Кіевѣ, и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Иные монастыри долго находились въ запустѣніи, а потомъ раньше или позже восстанавливались, а другіе теряли и слѣды своего существованія. Все это шло рядомъ съ степенью подвижничества иноковъ и съ состояніемъ и обстоятельствами, окружающими обитель жителей: усиливались и умножались подвиги иноковъ, — воздвигались и процвѣтали обители; оскудѣвали въ инокахъ духовные труды и дѣланіе, — падали съ ними и обители. Замѣчательны слова св. Лѣтописца Нестора: „мнози монастыри отъ царей и отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлены слезами, пощеніемъ, молитвами, бдѣніемъ“ (*). Въ этомъ свидѣтельствѣ видно, что русскіе иноки-подвижники сохраняли древнее ученіе Св. Отцевъ, что твердость существованія обителей иноческихъ составляетъ истинное подвижничество. Такъ и Господь говоритъ: *Всякъ, иже слышитъ слова Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени. И сниде дождь, и придоша рѣки, и възвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся. Основана бо бѣ на камени* (Матѹ. 7, 24 — 25). Какъ основанія каменные удерживаютъ зданія отъ напора водъ, вѣтровъ и бурь, такъ постническая и подвижническая жизнь иноковъ сохраняетъ обители отъ разныхъ мірскихъ потрясеній и невзгодъ. На сей обители преподобнаго Макарія мы видимъ, что плоды иноческихъ подвиговъ древнихъ отцовъ преодолевали напоры разныхъ невзгодъ стихійныхъ и происходящихъ отъ людскихъ немощей и грѣховъ. *Сниде дождь,*

*) Истор. Русск. церкв. Филарета Архіеп. Черниг. Цер. 1, 1862 г., стр. 146.

и приидоша рткы, и възвѣша вътри и нападоша на обитель сію, и не падеся. Основана бо бѣ на камени добродѣтелей. Молитвы преподобныхъ, положенныя въ основаніе обители составляютъ ея твердое стояніе. А это и служитъ источникомъ нашей духовной радости, съ которою мы совершаемъ обновленіе сего храма.

Побужденіемъ къ нашей радости служатъ и обстоительства, способствующія общему возстановленію обители. Несомнѣнно, что иноческія обители и ихъ подвижники открываются тогда, когда въ христіанскихъ обществахъ есть зародышъ къ тому. Иночество есть цвѣтъ христіанства, высшее проявленіе его. Это одинъ изъ даровъ Св. Духа, почивающихъ и дѣйствующихъ въ св. Церкви. Но степени и умноженію иноческаго подвижничества въ извѣстной странѣ можно судить о состояніи христіанской жизни въ людяхъ и обществѣ. Общества выдѣляютъ изъ среды себя достойнѣйшихъ подвижниковъ и сами питаются ихъ духовными плодами. Возстановленіе св. обители преподобнаго Макарія не осуществилось бы, если бы въ Русскомъ православномъ обществѣ не процвѣтало благочестіе, если бы не являлись люди, сердца которыхъ, горя любовію къ Богу, исполнены ревности о процвѣтаніи Его св. обителей. Это составляетъ предметъ общей нашей радости о Богѣ, какъ и Апостоль Павель говоритъ: *аще кое утѣшеніе о Христѣ, или аще ня утѣха любви, аще кое общеніе духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомудренни* (Филип. 2. 1—2). Единодушіе и единомудріе въ добромъ рождаетъ много другихъ добродѣтелей, въ концѣ которыхъ вѣчная жизнь.

Да осѣняетъ же Господь всегда Своею благодатию, по молитвамъ преподобнаго Макарія, благочестиваго обновителя сего св. храма и всѣхъ ревнителей возстановленія сей св. обители, ея св. храмовъ, ревнителей благочестія и иноческаго подвижничества. Обители земныя носятъ въ себѣ нѣкоторый образъ обителей небесныхъ, образъ жизни по Богѣ являемой ангелами и образъ духовной славы, имѣющей открыться во всей силѣ на небѣ. *Въ дому Отца Моего обители многи суть*, сказалъ Господь (Іоан. 14, 2). Да удостоитъ же Господь небесныхъ обителей всѣхъ ревнителей и устроителей земныхъ обителей благочестія и славы Божіей. Аминь.

ТРОИЦКІЙ ОСТРОВОЕЗЕРСКІЙ ЗАШТАТНЫЙ МУЖСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

Браткія историческія свѣдѣнія о князьяхъ Черкасскихъ — создателяхъ Островоезерскаго монастыря.

Начало основанія Островоезерскаго монастыря полагають Схимонахъ Макарій, но главными дѣятелями устроенія монастыря были Князья Черкасскіе — Иванъ Борисовичъ, Яковъ Куденетовичъ и Михаилъ Яковлевичъ. Черкасскіе Князья Иванъ Борисовичъ и Яковъ Куденетовичъ происходили отъ владѣтельныхъ Князей земли Черкасовъ Пятигорскихъ, т. е. Большой Кабарды, находящейся въ Прикавказьѣ.

Отецъ Черкаскаго Князя Ивана Борисовича былъ Черкасскій Князь Борисъ Камбулатовичъ, владѣтель

нѣкоторой части земли Черкасовъ Пятигорскихъ. Онъ переселился изъ своей земли вмѣстѣ съ прочими Князьями въ Москву около 1555 года. Борисъ Камбулатовичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Ѳедора Никитича Романова, (впослѣдствіи Патріарха Филарета Никитича), Марѣ Никитичнѣ Романовой, отъ которой имѣлъ двоихъ дѣтей: сына — Князя Ивана Борисовича и дочь — княжну Ирину Борисовну. Борисъ Камбулатовичъ былъ въ родствѣ съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, такъ какъ за Царемъ, по смерти первой супруги Анастасіи Романовны, вторая супруга Марія Темрюковна — царица была двоюродная ему сестра. При сынѣ Іоанна Грознаго, Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Князь Черкасскій Борисъ Камбулатовичъ является при дворѣ Царскомъ знатнымъ Бояриномъ. При Борисѣ Годуновѣ сынъ Бориса Камбулатовича Иванъ Борисовичъ отправленъ былъ въ Сибирь, въ пустынный городъ Целымъ. Князь Черкасскій Борисъ Камбулатовичъ и супруга его Марѣа Никитична съ шестилѣтнимъ сыномъ Ѳедора Никитича Романова Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (будущимъ царемъ Московскимъ) сосланы были на Бѣлоозеро въ Кирилло-Бѣлоезерскій Монастырь. Въ такой ссылкѣ Борисъ Камбулатовичъ жилъ не долго; онъ скончался 22 апрѣля 1601 года (а). Лжедмитріемъ I Князь Черкасскій Иванъ Борисовичъ вмѣстѣ съ дядей своимъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ возвращены въ Москву.

При Царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ Черкасскій Князь Иванъ Борисовичъ не занималъ, какъ видится, никакой должности. Онъ является въ первый

(а) Свѣдѣнія о князьяхъ Черкасскихъ взяты изъ книгъ о родѣ Шереметевыхъ, А. Барсукова.

разъ на поприщѣ государственной службы при избраніи народомъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Когда изъ Ярославля послана была Земскому Совѣту первая грамота юнаго Царя, которою онъ извѣщалъ о своемъ согласіи принять Царскій вѣнецъ, то въ отвѣтъ на это извѣщеніе изъ Москвы прибыла въ Ярославль первая встрѣча отъ Земскаго Совѣта въ лицѣ — Ѳедора Ивановича Шереметева и двоюроднаго брата Государева, Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, при которомъ состояли стольники и стряпчіе. Въ 1614 году, когда Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ предпринялъ такъ называемый Троицкій осенній походъ къ празднику Преподобнаго Сергія (25 сентября), то въ этомъ богомольномъ походѣ участвовалъ и Черкасскій Князь Иванъ Борисовичъ съ прочими сановниками. 1619 года іюня мѣсяца, когда Митрополитъ Филаретъ Никитичъ возвращался изъ Польскаго плѣна и былъ въ Вязьмѣ, къ нему на встрѣчу были посланы отъ Государя Михаила Ѳеодоровича три боярина спросить его о здоровьѣ: Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій и Князь Анастасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій. Вслѣдствіе совѣщанія Патріарха Филарета съ Государемъ объ исправленіи и устроеніи Московскаго Государства, раззореннаго и запустѣлаго отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, Земскимъ собраніемъ поручено было просильныхъ людей во всякихъ обидахъ съискивать Черкасскому Князю Ивану Борисовичу и Князю Даніилу Ивановичу Мезецкому. По возвращеніи изъ плѣна Филарета Никитича, три лица составляли какъ бы семейный совѣтъ молодаго Государя: Иванъ Никитичъ Романовъ, Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій и Ѳеодоръ Ива-

новичъ Шереметевъ. По случаю бракосочетанія Царя Михаила Феодоровича съ Княжною Марією Владиміровою Долгоруковою, бывшаго 1624 года на 19-е сентября, въ свадебномъ торжествѣ, Черкасскій Князь Иванъ Борисовичъ, состоя въ должности тысяцкаго „быль въ поѣзду большимъ человѣкомъ“ 1625 года, февраля 25 дня, для встрѣчи пословъ отъ славнаго Шаха Персидекаго Аббаса 1-го, имя котораго чествовалось не только въ Азіи, но и въ Европѣ, по повелѣнію котораго послы несли въ даръ Патріарху Филарету Никитичу Честную Ризу Господа нашего Иисуса Христа, яже есть хитонъ, сохранившуюся, по преданію, въ потомствѣ Грузинскаго воина, который, находясь при распятіи Спасителя, получилъ тогда же по жребію сіе безцѣнное сокровище, Черкасскій Князь Иванъ Борисовичъ на посольскую встрѣчу выставлялъ въ богатомъ одѣянніи и вооруженіи такъ называемыхъ „даточныхъ людей или дворовыхъ“ отъ бояръ болѣе всѣхъ, именно 30 человѣкъ“. 1629 года 10 марта, въ годъ рожденія царевича Алексея Михайловича, приѣхалъ въ Москву „Французскаго Лодвика Короля посоль Нѣмчинъ Лодвикъ Курменецъ“. Это было первое Французское посольство въ Россію. Онъ имѣлъ порученіе выразить Царю Михаилу Феодоровичу желаніе Короля Людовика XIII быть въ вѣчной дружбѣ съ Россіей и установить съ нею торговыя сношенія. Переговоры съ посломъ велъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій.

Осенью 1637 года, когда Московская Украина подверглась внезапному нападенію Ногайскихъ и Крымскихъ Татаръ, и въ апрѣль мѣсяцъ 1638 года по первыиъ же вѣстямъ о приготовленіяхъ Татаръ къ ново-

му набѣгу, въ Украинскіе города послано было войско подъ главнымъ начальствомъ двоюроднаго брата Государева, вышаго сановника въ Государствѣ, Князя Ивана Борисовича Черкаскаго. 15 апрѣля, всѣ назначенные въ походъ бояре были у Государя у руки, а по прибытіи въ Украину размѣстились по разнымъ городамъ. Всѣмъ боярамъ — воеводамъ „Государь указалъ быть съ бояриномъ Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, а меже себя быть на берегу безъ мѣсть, стоять по своимъ городамъ, гдѣ кому указано и никому ни на кого не бить челомъ, кто съ кѣмъ ни будетъ; а писатъ изо всѣхъ мѣсть на Тулу къ одному Князю Черкасскому, а послѣднему къ Государю писатъ одному же съ товарищи“. 24 сентября Государь нашель возможнымъ отпустить въ Москву Князя Ивана Борисовича Черкаскаго и прочихъ большихъ воеводъ, а въ своей Государевой службѣ на осень указалъ быть меньшимъ воеводамъ. Во время отсутствія Князя Черкаскаго изъ Москвы, состоявшіе въ его вѣдѣніи Приказы Стрѣлецкій и Большой Казны были поручены Федору Ивановичу Шереметеву. Въ октябрѣ, Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій возвратился въ Москву и съ января 1639 года опять принялъ начальство въ Стрѣлецкомъ Приказѣ и Большой Казны.

Въ 1640 году, въ отсутствіе Государя, продолжавшеся до Рождества Христова (Государь въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ въ Богомольномъ путешествіи въ городѣ Владимірѣ) Москву вѣдалъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, при которомъ въ товарищахъ состояло семеро бояръ. Въ 1642 году, апрѣля 4 дня, на другой день послѣ Вербнаго Воскресенья, въ великій понет

дѣльникъ, скончался Черкасскій Князь Иванъ Борисовичъ, первый создатель Троицкаго Островоезерскаго Монастыря. Въ семъ монастырѣ Князь Иванъ Борисовичъ устроилъ первую деревянную двухъ-этажную церковь, вверху во имя св. Живоначальныхъ Троицы, а внизу въ честь явленія иконы Пречистой Богородицы Казанскія. Ею же два неотъемлемыхъ дара имѣются въ семъ монастырѣ: а) чудотворная икона Пречистой Богородицы Казанскія, которую Князь прислалъ изъ Москвы на основаніе перваго храма въ монастырѣ, Первоначальному Схимонаху Макарію; эта самая икона, какъ по преданію извѣстно, досталась Князю Ивану Борисовичу Черкасскому по наследству отъ отца своего Бориса Камбулатовича; б) икона Преподобнаго Отца нашего Михаила Малеина и Св. Благовѣрнаго Князя Бориса, написанная въ 1601 году по приказанію Черкаскаго Князя Бориса Камбулатовича, во время ссылки его на Вѣломъ озерѣ, куда онъ сосланъ былъ Борисомъ Годуновымъ вмѣстѣ съ шестилѣтнимъ сыномъ Филарета Никитича Михаиломъ Θεодоровичемъ (будущимъ Царемъ Московскимъ); эта икона также по наследству досталась Черкасскому Князю Ивану Борисовичу отъ отца своего. Сія икона прямо указываетъ на ту несчастную судьбу, какой подверглись отъ Царя Бориса Годунова Черкасскій Князь Борисъ Камбулатовичъ и Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, что видно изъ надписи на свиткѣ у Преподобнаго Михаила Малеина: „се удалихся и бѣгая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога...“, а Св. Благовѣрный Князь Борисъ изображенъ молящимся предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, держимомъ Ангелами. Она икона послужила главною причиною основанія храма въ Троицкомъ Островоезер-

скомъ монастырѣ въ честь Преподобнаго Отца нашего Михаила Малеина.

Второй ктиторъ Островоезерскаго Монастыря Черкасскій Князь Яковъ Куденетовичъ былъ сынъ владѣтельнаго Князя нѣкоторой части земли Черкасовъ Пятигорскихъ т. е. Большой Кабарды. Онъ былъ троюродный братъ первому создателю Троицкаго Островоезерскаго Монастыря, Черкасскому Князю Ивану Борисовичу, по смерти котораго въ 1643 году, за бездѣтствомъ его, наследовалъ всѣ богатства и вотчины. Князь Черкасскій Яковъ Куденетовичъ жилъ въ царствованіе двухъ царей — Михаила Θεодоровича и Алексія Михайловича; имѣлъ двоихъ дѣтей — сына Князя Михаила Яковлевича и дочь Княжну Досіею Яковлевну. 1625 года, 17 мая, когда Царь Михаилъ Θεодоровичъ давалъ отпускную аудіенцію въ Московской меньшей Золотой Палатѣ Персидскимъ посламъ, по случаю принесенія ими въ даръ Патріарху Филарету Никитичу честной Ризы Господней, въ то время вмѣстѣ съ другими боярами при Государѣ, въ ряду стольниковъ и дворянъ, между прочими, находился и Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій. Въ 1645 году, сентября 28 дня, по случаю вѣнчанія на Московское Царство Царя Алексія Михайловича, стольникъ — Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій пожалованъ былъ въ бояре. Въ 1648 году, января 16 дня, Царь Алексій Михайловичъ сочетался бракомъ съ Маріей Ильиничной Милославской. Во время шествія молодыхъ изъ Грановитой Палаты въ Успенскій Соборъ, Бояринъ Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій состоялъ тысяцкимъ, т. е. главнымъ распорядителемъ свадебнаго церемоніала. Въ томъ же 1648 году, во время вспыхнувшего въ Москвѣ народнаго мя-

тежа противъ царскаго прѣстуна, Боярина Бориса Морозова, окольного Леонтія Плещеева, его шурина Петра Тихонова Траханіотова и посольскаго думнаго дьяка Назарія Чистова, захватившихъ въ свои руки важнѣйшія мѣста въ государствѣ и давшихъ полную свободу ненасытному корыстолюбію, въ то смутное время народъ явно выказывалъ свое расположеніе къ двумъ только лицамъ — Никитѣ Ивановичу Романову и Князю Якову Куденетовичу Черкасскому. Оба они смѣло входили въ толпу раздраженной черни и не мало способствовали къ успокоенію ея ярости. Въ 1654 году во время войны Россіи съ Польшею изъ за Малороссіи, Черкасскій Князь Яковъ Куденетовичъ состоялъ воеводою большаго полка. 1658 года, 11 апрѣля, въ свѣтлое Христово Воскресеніе, когда Патріархъ Никонъ въ послѣдній разъ былъ на обѣдѣ у Государя, за столомъ Царскимъ сидѣли четыре царевича — Грузинскій Николай Давидовичъ, Касимовскій Василій Араслановичъ, Сибирскіе — Петръ да Алексій Алексіевичи, а изъ бояръ только трое: Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, Василій Петровичъ и Василій Борисовичъ Шереметевы. Годъ кончины Черкаскаго Князя Якова Куденетовича неизвѣстенъ, однако, основываясь на грамотѣ Преосвященнаго Питирима, Митрополита Сарскаго и Подонскаго о построеніи церкви въ Островоезерскомъ монастырѣ въ 1662 году Княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ, можно полагать, что онъ скончался между 1668 и 1670 годами, такъ какъ сынъ его, Князь Михаилъ Яковлевичъ Черкасскій, какъ видно изъ грамоты Преосвященнаго Навла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, въ 1672 году уже устроилъ въ Островоезерскомъ монастырѣ теплую деревянную церковь въ

честь Преподобнаго Михаила Малейна, что самое подтверждается двумя грамотами и росписью онаго Князя Черкаскаго, писанными имъ въ 1673 году.

Третьимъ основателемъ Троицкаго Островоезерскаго каменнаго Монастыря былъ Черкасскій Князь Михаилъ Яковлевичъ. Онъ по смерти отца своего, Князя Якова Куденетовича Черкаскаго, сдѣлался наследникомъ всѣхъ вотчинъ его. Въ 1689 году Черкасскій Князь Михаилъ Яковлевичъ женился на Княжнѣ Марѣ Яковлевнѣ Одоевской, отъ которой имѣлъ дѣтей. Первый изъ нихъ былъ Князь Алексѣй Михайловичъ, состоявшій на государственной службѣ въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Кабинетъ-Министра Двора Ея Императорскаго Величества и двухъ Россійскихъ орденовъ Кавалера (а).

Въ настоятельство Игумена Іоакима, Островоезерскій монастырь, въ продолженіи немногихъ лѣтъ, совершенно измѣнилъ свое первоначальное внѣшнее устройство. Черкасскій Князь Михаилъ Яковлевичъ, изъ уваженія къ памяти предковъ своихъ, Черкасскихъ Князей Ивана Борисовича и отца своего Якова Куденетовича, давшихъ первоначальное устройство Обители сей, сталъ имѣть особенное попеченіе объ обители. По слѣдствію истребленія огнемъ церкви Преподобнаго Михаила

(а) См. указъ Нижегородской Духовной Консисторіи объ освященіи предѣла при Вознесенской церкви въ честь св. Великомученицы Варвары въ селѣ Ворсмѣ вотчины Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Кабинетъ-Министра и проч., Черкаскаго Князя Алексѣя Михайловича, Островоезерскаго Монастыря Игумену Лаврентію, 4 декабря 1739 года за № 331, хранящійся въ монастырскомъ архивѣ.

Малеина, Князь Михайль Яковлевичъ въ 1673 году съелъ долгомъ выдать въ Островоезерскій монастырь панихидную грамоту съ росписью о поименованіи его родителей и прочихъ сродниковъ, а за нею и другую грамоту о здравіи его Князя Михаила и сестры его Княжны Старицы Досиѳеи Яковлевны. А потомъ Князь началъ вызывать въ Москву Настоятеля сего монастыря Игумена Іоакима для совѣтовъ относительно устройства каменнаго монастыря. Князю желательно было, чтобы вмѣсто всѣхъ деревянныхъ церквей и келій воздвигнуты были каменные зданія и чтобы монастырь огражденъ былъ каменною стѣною. Послѣ всѣхъ совѣщаній съ Игуменомъ Іоакимомъ о возобновленіи монастыря, Черкасскій Князь Михайль Яковлевичъ прежде всего далъ приказаніе Игумену Іоакиму, испросить благословенную грамоту отъ Преосвященнаго Павла, Митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго, на строеніе вмѣсто деревянныхъ церквей „Пресвятая Живоначальная Троица, да придѣла Пресвятая Богородицы Казанскія, да сгорѣвшія церкви Преподобнаго Отца Михаила Малеина вновь каменныхъ церквей съ тѣми же престолами. (а) По полученіи таковой грамоты въ 1688 году, 31 августа, Игумень Іоакимъ, вѣроятно, самъ лично ѣздилъ въ Москву и представилъ оную Князю, которая, вѣроятно, и оставлена была имъ въ своей Канцеляріи. По полученіи грамоты отъ Игумена Іоакима, Князь сталъ разсылать по своимъ вотчиннымъ селамъ

(а) Репортъ Игумена сего монастыря Лаврентія въ Духовную Консисторію 1722 года апрѣля мѣсяца, при которомъ значится реэстръ грамотъ о строеніи церквей въ семь монастырѣ.

разнымъ мастерамъ предписанія относительно устройства церквей и келій въ Островоезерскомъ монастырѣ, предварительно заключивъ контрактъ съ подрядчикомъ.

(Продолженіе будетъ).

МОРДОВСКОЕ СЕЛО ЛОБАСКИ.

(Исторія села, вѣрованія, обычаи и права его жителей до принятія ими христіанской вѣры въ 1744 году и послѣ сего до настоящаго времени).

(Окончаніе).

Обряды при бракосочетаніи. Браки у Мордвы села Лобасокъ, какъ и у сосѣдней Мордвы, происходили преимущественно весной (послѣ Радуницы), когда у древней Мордвы начиналось празднество въ честь Ведьявы (у слав. Рожаница) богини-покровительницы брачныхъ союзовъ и супружеской жизни. Обряды при бракосочетаніи были таковы: кто хотѣлъ жениться, тотъ, по совѣту родителей своихъ, долженъ былъ познакомиться съ невестой сначала тайно, чрезъ посредство какой-либо женщины, близкой родственницы невесты, — и когда дѣвушка соглашалась выдти замужъ за сватавашаго ее жениха, тогда происходилъ тайный переговоръ между родителями молодыхъ людей, — и если противнаго между ними не находилось ничего, въ такомъ случаѣ женихъ, когда-нибудь въ ночное время, принарядившись хорошенько и взявши съ собою коровай или полкоровая хлѣба, садился верхомъ на лошадь, осторожно и незамѣтно подѣзжалъ къ дому отца невесты и вѣшалъ свой хлѣбъ у воротъ этого дома; поутру же

объявлялъ хозяину, что онъ беретъ его дочь, или сестру и проч. за себя. По исполненіи этой церемоніи дѣлался *запой* или по нашему *сговоръ* и надлежащее приготовленіе къ брачному пиру. Несмотря, однако, на взаимное согласіе жениха и невѣсты на бракъ, по мордовскому древнему обычаю требовалось, чтобы женихъ укралъ свою невѣсту, которая поэтому, какъ бы нарочно уходила въ поле или на рѣку — въ назначенное ей мѣсто ¹⁾, гдѣ женихъ, какъ-бы тоже украдкой, схватывалъ ее и старался всѣми мѣрами что-либо отнять у нея изъ рукъ. Невѣста при этомъ со всевозможнымъ усиленіемъ старалась сопротивляться и обороняться: кричала, бранилась и даже дралась, стараясь не давать ничего изъ рукъ; но какъ скоро женихъ отнималъ что-нибудь, тогда невѣста переставала кричать и сопротивляться, а начинала только плакать и причитать объ отцѣ и матери и о всѣхъ родныхъ своихъ, которыхъ она должна оставить, передавшись на волю жениха. Последній тотчасъ на приготовленныхъ заранѣе коняхъ, увозилъ ее въ свой домъ, гдѣ и наряжалъ ее въ приготовленную по уговору одежду; потомъ тысяцкой (дружко) по тоекратному обведенію молодыхъ людей около стола, накрытаго столешникомъ и имѣющаго на себѣ хлѣбъ и соль, съ произношеніемъ словъ: „*нишки-назь, вере-назь*“ сажалъ жениха и невѣсту за столъ, за которымъ женщины наряжали невѣсту въ повойникъ и накрывали фатой; тысяцкой же бралъ хлѣбъ и отправлялся звать отца и мать невѣсты; послѣдніе, вмѣстѣ со всею своею роднею, пріѣзжали тоже съ хлѣбомъ и

¹⁾ Похищать дѣвушку изъ дому, по Мордовскимъ повѣрьямъ и обычаямъ, не позволялось.

солью. Тогда молодая, вставъ изъ-за стола и взявши заранѣе приготовленные подарки, дарила ими свекра и свекровь, тысяцкаго и его родню. Вслѣдъ затѣмъ всѣ принимались за угощеніе виномъ, пивомъ и закусками. При этихъ случаяхъ (бракахъ) не только всѣ родные, но и странники захожіе угощались съ радушіемъ и щедростію. При такихъ многосложныхъ обрядахъ совершался каждый бракъ у Мордовцевъ. Съ меньшими церемоніями брали и родныхъ сестеръ (что было позволительно между Мордовцами, равно какъ позволительно было у нихъ имѣть мужчинѣ по двѣ, по три и по четыре жены). Впрочемъ, иногда случалось, что даже безъ всякаго *сватанья* ловкіе женихи, привѣся хлѣбъ на воротахъ нравящихся имъ невѣсть, послѣ объявляли ихъ отцамъ, что они берутъ ихъ дочерей, и въ этомъ случаѣ отказа также не получали; но отцы невѣсть при этомъ обстоятельстве какъ будто стыдились, что не укараулили своихъ воротъ, въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ поимки такихъ отважныхъ молодыхъ (что могло случиться очень легко, потому что отцы невѣсть всегда имѣли по ночамъ у воротъ карауль, даже съ оружіемъ), съ ними раздѣльвались весьма жестоко. Не смотря на эту опасность, случаи помянутого, какъ бы насильнаго сватовства дѣвицъ были очень часты; бывали нерѣдко и случаи насильнаго *похищенія* дѣвицъ безъ согласія ихъ и ихъ родственниковъ ¹⁾, или же только безъ согласія родственниковъ, но съ согласія самихъ дѣвицъ; послѣдняго рода похищенія проис-

¹⁾ Когда дѣвушку увозили насильно, то родители и родственники ее, узнавъ о томъ, гнались за похитителемъ и его пособниками погоней и когда постигали послѣднихъ, то старались отнять дѣвушку, и тутъ часто происходили ссоры, драки и смертоубійства.

ходили и не въ очень отдаленномъ прошедшемъ. Они происходили такъ: всякій женихъ, встрѣтивъ со стороны родителей невесты препятствіе къ осуществленію своего желанія, старался убѣдить невесту идти за него, и когда дѣвушка соглашалась на это, женихъ, во что бы то ни стало, непременно выкрадывалъ и увозилъ невесту и гдѣ-либо пряталъ; потомъ просилъ священника обвѣнчать ихъ или дать „отпускную“ невестѣ, если женихъ изъ чужой деревни. Прежде (годомъ 40 назадъ) священники обвѣнчивали такихъ молодыхъ людей, но когда отъ родителей жалобы дошли до епархіальнаго начальства и вслѣдствіе этого было строго запрещено вѣнчать такихъ бѣглецовъ безъ согласія родителей, то теперь священники, при вышеупомянутыхъ обстоятельствахъ *увоза* или по древнему лѣтонисному выраженію „умыканія“ дѣвицъ, стараются только склонить родителей на позволеніе вступить молодымъ людямъ въ бракъ, но уже, безъ дозволенія родителей, не вѣнчаютъ ихъ.

Обряды при погребеніи. Они были слѣдующіе: умершаго съ громкимъ плачемъ и рыданіями всѣхъ родныхъ отвозили на кладбище, гдѣ была вырыта могила, слѣланная на подобіе погреба, съ срубомъ и крышею; туда въ гробъ опускали умершаго, полагая его лицомъ къ востоку, и всегда съ нѣкоторыми принадлежностями его домашняго хозяйства, напр. мужчину—съ уздой, думая, что и въ загробной жизни онъ будетъ ѣздить на лошадахъ, женщину—съ дойникомъ, чтобы она имѣла тамъ возможность доить корову и угощать молокомъ своихъ родныхъ и знакомыхъ ¹⁾. Тотчасъ послѣ погребенія

¹⁾ Клади и другія вещи, наприм. лыки и кочедыкъ, пиво и вино—мужчинѣ, иголку и нитку—женщинѣ.

бенія или опущенія въ упомянутый погребъ покойника, схоронившіе его родственники приступали къ угощенію себя, всѣхъ своихъ знакомыхъ и незнакомыхъ, кто только присутствовалъ при погребеніи; тутъ же на кладбищѣ убивали жеребца въ память мужчины, или корову въ память женщины, и изъ приготовленнаго мяса, часть приносили въ жертву своему мордовскому богу (въ древнія времена), другую съѣдали; кожи животныхъ оставляли на кладбищѣ, развѣсивая ихъ на сучьяхъ дубовыхъ деревьевъ. Мѣсто древняго Мордовскаго кладбища и до сихъ поръ въ Лобаскахъ можно признавать по высокимъ насыпямъ, похожимъ на курганы, холмы и пригорки ¹⁾. Кромѣ кладбища поминовеніе по покойникѣ совершалось и на дому его родныхъ, опять съ тѣмъ же обильнымъ угощеніемъ всѣхъ сродниковъ, односельцевъ и странниковъ. Поминовеніе происходило въ 3, 9 и 40 день по смерти покойника. Касательно умершихъ у Мордвы было такое мнѣніе, что каждый покойникъ до 6-ти недѣль живетъ между своими родными и въ своей семьѣ, только невидимо; а потому въ послѣдній день 6-й недѣли (когда покойникъ долженъ совсѣмъ отойти отъ здѣшняго міра), Мордовцы дѣлали поминовеніе по немъ съ такою странною обрядностію: собравши родственниковъ и выбравши изъ этого круга самаго ближайшаго покойнику родственника, парили его въ банѣ, угощали и, нарядивъ его въ платье, оставшееся послѣ умершаго, клали въ переднемъ углу,

¹⁾ Жители говорятъ, что на этихъ насыпяхъ часто видны огоньки, точно горящіи тамъ свѣчки; это ихъ очень часто пугаетъ, хотя напрасно, такъ какъ видимые ими огоньки есть ни что иное, какъ фосфорическій свѣтъ, являющійся вслѣдствіе гніенія и разложенія опущенныхъ въ землю могильныхъ срубовъ.

плакали надъ нимъ, какъ надъ покойникомъ дѣйстви-
тельно умершимъ, по временамъ спрашивая, какъ онъ
живетъ на томъ свѣтѣ? На что покойникъ отвѣчалъ, что
онъ тамъ пахнетъ землею, съѣтъ хлѣбъ, варить пиво,
знакомится со всѣми прежде его умершими и т. п.,
что ему приходило въ ту минуту на память. На дру-
гой день, хорошенько угостивши покойника-названца,
проводжали его съ пивомъ и медомъ за ворота, и, по-
слѣ нѣкоторыхъ смѣшныхъ переговоровъ съ нимъ, про-
гоняли его отъ воротъ, бросали на него соръ и щель,
крича во слѣдъ, чтобы онъ впредь не ходилъ къ нимъ
и къ себѣ отъ нихъ никого не бралъ; подобное сему
дѣлалъ и по окончаніи года. Можно предполагать, что
установленныя у Мордвы села Лобасковъ времена для
поминовенія покойниковъ взяты также отъ сосѣдствен-
ныхъ ей христіанъ, хотя самые обряды, какъ всякому
очевидно, чисто языческаго характера и происхожденія.

Замѣтки о нравахъ Мордвы. Мордовскіе жители
села Лобасковъ и до принятія христіанства отличались
замѣтною религіозностію, такъ какъ ежедневно моли-
лись своимъ богамъ ¹⁾ и кромѣ того устраивали особыя
молитвенныя празднества (о чемъ сказано выше). Они
отличались также миролюбивымъ и добрымъ характе-
ромъ ²⁾, были страннолюбивы, трудолюбивы, правдивы

¹⁾ За неимѣніемъ иконъ Мордовцы молились на востокъ, для
чего въ избныхъ дверяхъ, обращенныхъ на востокъ, продѣлыва-
лись оконца.

²⁾ За исключеніемъ случаевъ мщенія за нанесенныя обиды,
тогда Мордва была жестока и равнодушна, такъ что цѣлой дерев-
ней вступалась за обиженнаго. Такъ Мордва села Лобасковъ имѣ-
ла страшную, доходившую часто до громаднхъ схватокъ, нена-
висть противъ Мордвы, жившей на краю Пензенской губерніи, на-
то, что житель какого-то села Пензенской губерніи укралъ изъ
села Лобасковъ одну дѣвушку.

и стыдливы; въ особенности стыдливъ былъ женскій
полъ; блудъ и прелюбодѣйство считались у нихъ за ве-
личайшіе грѣхи и проступки этого рода случались между
ними какъ рѣдкія исключенія; воровъ между собой они не
терпѣли, — и воровство вообще было рѣдко между ними;
дѣти у родителей находились въ величайшемъ повино-
веніи; уваженіе къ старшимъ въ семьѣ сохранялось по-
всюду и всегда во всей точности; младшіе братья досе-
лѣ называютъ старшаго уважительнымъ именемъ „ле-
лей“ (старшій братъ) и никогда не называютъ просто
однимъ именемъ, потому что это считается оскорблені-
емъ. Такія добрыя черты нравовъ у людей, чуждыхъ
христіанства, были-бы необъяснимы, если-бы мы не
знали, что сношеніе и сосѣдство этихъ людей съ хри-
стіанами могли благотворно дѣйствовать на нравы Мор-
довскихъ жителей.

Указанныя черты нравовъ: простодушіе, трудолю-
біе, страннопріимство, цѣломудренность, уваженіе къ
родителямъ и старшимъ и т. п. и до сихъ поръ слу-
жатъ отличительными свойствами характера и поведе-
нія Мордвы помянутаго села; но удержавъ въ себѣ доб-
рыя, нравственныя свойства своихъ предковъ, новая
христіанская Мордва, безъ сомнѣнія, не могла, нахо-
дясь подъ благотворнымъ вліяніемъ церкви и времени,
не развить и не возвысить въ себѣ этихъ свойствъ и
не обогатить себя еще другими совершенствами. Такъ
съ помянутыми выше нравственными добрыми качест-
вами у ней соединились болѣе или менѣе правильныя
религіозныя понятія, которыя болѣе и болѣе вытѣсня-
ютъ старинныя грубыя и пагубныя суевѣрія; современ-
ная Мордва обнаруживаетъ также довольно сознатель-
ное и живое усердіе къ Церкви и довольно замѣтное
умственное образованіе.

Въ 1879-мъ году въ Лобаскахъ отстроена и освящена новая, большая церковь на мѣстѣ прежней не-большой церкви. Она имѣетъ 52 арш. въ длину и 30 въ ширину. Въ ней устроены три престола врьдъ. Все три иконостаса сплошь вызолочены. Выстроена она на средства самихъ жителей села Лобасковъ и стоила до 30 тысячъ рублей. Въ церкви отъ прежняго времени находится Евангеліе, съ серебряною оправою, присланное бесплатно чрезъ Консисторію въ 1748 году Епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ — Димитріемъ (Сѣменовымъ); раньше — въ 1745-мъ году имъ же присланы бесплатно и другія богослужебныя книги. Въ Лобаскахъ при храмѣ есть колоколь въ 8-мъ пудовъ; онъ дитъ 1752 года и подаренъ (какъ помѣчено въ церковной лѣтописи и какъ гласитъ живое и достовѣрное преданіе) Императрицей Елизаветой Петровной во время крещенія Мордвы. Въ Лобаскинскомъ храмѣ, въ числѣ его священныхъ принадлежностей, есть не мало приношеній, жертвъ и вкладовъ и отъ самихъ прихожанъ. Храмъ посѣщается жителями весьма усердно; въ праздничные дни лѣтомъ бываетъ въ храмѣ богомольцевъ до 300—400 человекъ, зимою отъ 600 до 700 человекъ, а въ двенадцатые праздники ихъ бываетъ въ храмѣ до 1000 человекъ. Отъ Исповѣди и Св. Причастія безъ особенныхъ причинъ жители села Лобасковъ не уклоняются; къ своимъ церковно-служителямъ относятся съ довѣріемъ и уваженіемъ; раскольниковъ и сектантовъ въ Лобаскахъ нѣтъ ни одного.

Немало развито въ средѣ Лобасковскихъ жителей и стремленіе къ образованію своихъ дѣтей. Училище въ Лобаскахъ открыто съ 1847 года. Въ настоящее время жители отличаются большою ревностію къ учению, но сначала

грамотность и образованіе прививались туго. На убѣжденія Священника — учить дѣтей, многие отвѣчали такъ: „да, тебѣ хорошо говорить-то, а мы Царю служимъ и дань даемъ; они (дѣти) у насъ на оброкъ зарабатываютъ“. Но такъ было въ первое десятилѣтіе, а затѣмъ въ училищѣ каждагодно училось до 1886 года отъ 50 до 70 человекъ. Въ 1886-мъ году построено новое училище; оно имѣетъ 22 аршина въ длину и 10 арш. въ ширину. Въ немъ обучается въ настоящемъ году 83 мальчика и 35 дѣвочекъ. Училище въ достаточномъ количествѣ снабжено классными принадлежностями, книгами и пособіями. Изъ учениковъ издавна составляется хоръ пѣвчихъ; лѣтъ десять тому назадъ въ этомъ хорѣ стали пѣть съ мальчиками и дѣвочки. Въ настоящемъ году поютъ 16 мальчиковъ и почти столько-же дѣвочекъ. Хоръ заведенъ и теперь управляется Священникомъ Михаиломъ Модератовымъ. Онъ-же, почти за все время (изъ 40 лѣтъ — 32 года) существованія школы, состоитъ при ней и учителемъ и Законоучителемъ. Сильно же заботливымъ и ревностнымъ пастыремъ введено и вообще пѣніе въ храмѣ села Лобасковъ. Оно ввелось въ 1886-мъ году и ввелось быстро, благодаря тому, что присутствующіе въ храмѣ издавна слышали и слышатъ стройное хоровое пѣніе. Обще поютъ слѣдующія молитвы: „Христось воскресе“, „Воскресеніе Христова видѣвше“, „Помилуй мя Боже“, „Воскресъ Исусъ отъ гроба“, „Великое славословіе“, „Взбранной Воеводѣ“, „Спаси Господи люди Твоя“, тропарь и кондакъ храмоваго праздника — Крещенія Господня, — „Милосердія двери отверзи намъ“, „Не имамы инья помощи“, „Царю небесный“, „Символь вѣры“, „Отче нашъ“, „Достойно есть“ и другія. Осо-

бенно дружно, стройно и умирительно поются пѣсни Божіей Матери. Миряне очень благодарны Священнику за введеніе этого обычая совместнаго или общаго всею церковію пѣнія. Къ религіозно-нравственнымъ особенностямъ жителей села Лобасковъ можно отнести еще слѣдующій обычай: въ ночь на Успеніе Божіей Матери женщины имѣютъ обыкновеніе собираться (въ одинъ какой-нибудь опредѣленный домъ; сюда онѣ приносятъ холста, сколько кто можетъ, и шиваютъ этотъ холстъ въ одну длинную ленту и потомъ въ глухую ночь обтягиваютъ имъ вокругъ церкви въ два-три ряда; въ эту же ночь женщины жертвуютъ для церкви полотенца и платки. Затѣмъ остальную часть ночи собираются женщины проводить въ чтеніи акаѳиста Божіей Матери и пѣніи пѣсней, относящихся къ Празднику. Такія же собранія, чтенія и пѣнія въ теченіе всей ночи бывають и тогда, когда въ помянутое село приносится икона Оранской Божіей Матери.

Съ умственнымъ и нравственнымъ улучшеніемъ и развитіемъ у Лобасковскихъ жителей улучшились и самые промыслы въ ихъ хозяйственной жизни. Въ прежнее время эти промыслы сосредоточивались около земледѣлія (главнымъ образомъ), ичеловодства и разведенія лошадей. Последніе два промысла, по случаю сведения лѣсовъ, почти оставлены въ настоящее время и замѣнены заведеніемъ маслобойнъ ⁷⁾, въ которыхъ готовятъ постное масло для другихъ, привозящихъ сѣмена, равно какъ и изъ своихъ сѣмянъ готовятъ большой

7) Маслобойни были сперва так. наз. горшечни; ихъ было до 100; теперь онѣ замѣнены паровыми и ихъ считается только до 40.

запасъ масла — для продажи. Больше количество этого масла отправляется въ Казань и Симбирскъ. Другіе изъ жителей стали уходить плотничать въ разныя губерніи, особенно — на низъ — до Крыма и далѣе. Въ весеннее и лѣтнее время въ Лобаскахъ многіе разводятъ «лукъ», называемый — сѣвокъ (т. е. сѣмена для лука); осенью многіе изъ жителей откармливають свиней, а мясо и сало ихъ отправляютъ въ Москву, или же сбываютъ на пути въ разныхъ городахъ и торговыхъ селеніяхъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ отраслей и видовъ промышленности, которыми Лобасковскіе жители занимаются съ усердіемъ и примѣрной рачительностію, они мало по малу улучшаютъ свое состояніе и живутъ большею частію безбѣдно, исключая сиротъ и тѣхъ семействъ, въ которыхъ мало рабочихъ силъ. Жилища Мордвы села Лобасковъ никогда не отличались и теперь не отличаются особенной красотой и богатствомъ; въ расположеніи улицъ и домашнихъ построекъ нѣтъ большаго порядка. Жилища обыкновенно окружаются разными пристройками — сараями, амбарами, банями и т. д.; окна большею частію выходятъ во внутрь двора, тѣмъ не менѣе у Лобасковскихъ жителей всегда соблюдалась и соблюдается чистота и опрятность, какъ въ домахъ (и другихъ помѣщеніяхъ, такъ равно и въ посудѣ и приготовленіи пици ¹⁾).

Гр. II въ.

¹⁾ Мордва с. Лобасковъ, до принятія крещенія, не имѣла никакихъ постовъ и любимымъ кушаньемъ считала конину, но и такіа блюда, какъ рассказываютъ старожилы, приготовляла очень искусно и опрятно.

БЕСѢДА СЪ ГЛАГОЛЕНЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ.

(Окончаніе).

Старообрядецъ Александръ Степановъ сказалъ: Ты все свои книги читаешь, а ты позволь мнѣ свою почитать; изъ нея я докажу, какія ереси внесены въ вашу Церковь.

Кругловъ: Прочитайте, что въ вашей книгѣ написано.

Старообрядецъ открылъ „свою“ книгу, которую онъ называлъ „цвѣтникомъ“. Такое названіе она получила отъ того, что въ ней содержатся коротенькія выписки изъ разныхъ книгъ, или какъ старообрядцы называютъ: „собранны цвѣточки“. Въ цвѣтникѣ старообрядецъ прочиталъ слѣдующія слова изъ Евангелія: „Поемщеже Иисуса, и ведоша, и нося крестъ свой, изыде въ глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется „еврейски Голгоѳа, идѣже пропяша его, и съ нимъ ина два сюду и сюду, посреде же Иисуса. Написа же и титла Пилатъ и положи на крестъ, бѣже написано: „Иисусъ Назарянинъ царь Іудейскій“. (Еван отъ Іоанна, зач. 60). И еще изъ книги Кириловой: „Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небесахъ; не ино есть знаменіе Сына Человѣческаго, но единъ крестъ честный, его же на рамахъ своихъ Христосъ на смерть грядый съ мѣста снесъ на гору Голгоѳу, на немъ же и титла его отъ Пилата была написана. То знаменіе Христово нынѣ едины безуміемъ и прекословіемъ, возгордѣвше отвергли, а друзіи еретицы ругающесе ему, на большее Христу досажденіе, на ногахъ своихъ носить, и на земли пишуще, ногами топчуть, и

то кресту попиратели, себѣ на большую погибель“. (Кирил. гл. 6, л. 59, об.).

Старообрядецъ немного остановился. Пользуясь этою остановкою, Кругловъ спросилъ его:

— Что вы хотите сказать, чтеніемъ разныхъ выдержекъ изъ книгъ?

— А то, что Крестъ Христовъ долженъ быть съ титлою, осмоконечный.

Кругловъ: Изъ тѣхъ мѣстъ, которые вы прочитали изъ Евангелія и изъ Кириловой, не видно, что Крестъ Христовъ долженъ быть „осмоконечный“.

Старообрядецъ: Тутъ сказано: „написа же и титла Пилатъ и положи на Крестъ“, а вы кланяетесь кресту безъ титлы.

Кругловъ: Мы кланяемся Кресту Христову и три составному, или по вашему, и съ „титлою“, такъ же кланяемся Кресту и безъ титлы. Что въ этомъ мы несколько не погрѣшаемъ, я сейчасъ приведу свидѣтельство святыхъ Отцевъ, которые повелѣваютъ поклоняться Кресту Христову „сложенному, отъ двою древу“. Но прежде того, я прошу васъ, вникнуть въ смыслъ прочитанныхъ вами словъ. И здѣсь вы увидите, что Крестъ Христовъ можетъ быть и безъ титлы. Я спрошу васъ: Чей крестъ Господь несъ на рамахъ своемъ когда шелъ на страданіе?

Старообрядецъ: Свой.

Кругловъ: Съ титлою онъ тогда былъ или безъ титлы?

Старообрядецъ: Безъ титлы.

Кругловъ: На этомъ крестѣ распяли Господа или на другомъ?

Старообрядецъ: На этомъ самомъ, который Онъ

несъ на плечахъ, идя на страданіе, и этотъ самый крестъ явится на небѣ во второе Христово пришествіе.

Кругловъ: Если Господь несъ для Своего вольнаго распятія крестъ безъ титлы, на которомъ Его и распяли, то выходитъ, что Онъ не осмиконечный. Отними дщицу, на которой написана была Пилатомъ титла, тогда крестъ не будетъ имѣть осми концовъ. А между тѣмъ этотъ и есть крестъ Христовъ. Такъ за что же вы насъ обвиняете, если мы поклоняемся Кресту Христову, имѣющему совершенное подобіе того, на какомъ Христосъ былъ распятъ и какой явится на небеси во второе Христово на землю пришествіе?

Старообрядецъ: А въ Евангеліи сказано: „Написа же и титла Пилать и положи на крестъ“, поэтому нужно быть кресту съ титлою, а безъ титлы не можетъ быть крестъ.

Кругловъ: Поймите хорошенько слова Евангелія: Титла не составляетъ существенной принадлежности креста; онъ можетъ быть и безъ титлы. Чтобы яенѣе понять слова Евангелія, я приведу небольшой примѣръ, подходящий къ разрѣшенію нашего вопроса. Передъ нами стоитъ столъ. На столъ тобою положена книга. Если ты возьмешь эту книгу со стола, тогда столъ перестанетъ ли быть столомъ?

Старообрядецъ: Нѣтъ, столъ такъ и останется столомъ.

Кругловъ: Такъ точно и титла положена Пилатомъ на крестъ. Крестъ и безъ титлы былъ крестомъ. Въ Евангеліи не сказано, что когда Пилать положилъ титлу, тогда и вышелъ крестъ, а сказано: „написа же и титла Пилать и положи на крестъ“.

Старообрядецъ задумался:

Кругловъ: Потомъ еще спрошу: когда Пилать положилъ титлу на крестъ, до распятія Христова, или послѣ?

Старообрядецъ: Конечно, послѣ.

Кругловъ: А на крестъ Господа распяли или нѣтъ?

Старообрядецъ: Конечно, на крестъ.

Кругловъ: Вотъ видите, опять выходитъ, что Господь распятъ на крестъ безъ титлы, и следовательно крестъ этотъ не можетъ имѣть осми концовъ. Но можно ли поклоняться этому кресту, на которомъ Господь распятъ?

Старообрядецъ: Кто же скажетъ нельзя? Тотъ будетъ еретикъ, кто не будетъ поклоняться тому кресту, на которомъ былъ Господь распятъ.

Кругловъ: А вы сами почему же не поклоняетесь такому кресту, на какомъ Господь распятъ? Онъ распятъ на крестъ, еще неимѣвшемъ на себѣ титлы.

Старообрядецъ умолчалъ.

Кругловъ: И такъ, зачѣмъ послѣ этого вы обвиняете насъ, что мы кланяемся Кресту Христову „безъ титлы“! Крестъ, хотя бы и не имѣлъ на себѣ титлы, вѣдь, есть крестъ Христовъ, и мы поклоняемся не дщицѣ съ Пилатовыми буквами, но кресту Христову, и поклоняемся потому, что на немъ былъ распятъ Исусъ Христосъ, Спаситель міра. Но этого мало, что вы насъ обвиняете за поклоненіе кресту, „безъ титлы“, но не страшитесь даже поносить самый крестъ Христовъ, — отзываетесь о немъ оскорбительными для креста Христова словами, какъ на примѣръ, „крыжъ латинскій“, и страшно даже сказать, — называете его „печатію антихриста“. А между тѣмъ этотъ самый крестъ Христовъ „безъ титлы“, который Господь несъ на Своихъ плечахъ, идя на страданіе, явится на небѣ во время

второго Христова пришествія! Ибо по книгѣ Кириловой, „не ино есть знаменіе Сына человеческого (явится на небесахъ во второе Христово пришествіе), но единъ крестъ честный, *его же на рамахъ своихъ Христосъ снесъ на гору Голгову* (Кирил. л. 59, об.). А Христосъ на рамахъ несъ крестъ, какъ и сами сознаются, и какъ дѣйствительно было на самомъ дѣлѣ, — безъ титлы. И вотъ этотъ крестъ Христовъ, такъ безболзненно оскорбленный вами, именуемыми старообрядцами, озарить своимъ божественнымъ сіяніемъ всю вселенную, возвѣщая приходъ Спасителя на землю судить живымъ и мертвымъ. Неужели вы и тогда не поклонитесь ему! ибо онъ будетъ „безъ титлы“ по книгѣ Кириловой. Вамъ надлежитъ подумать объ этомъ хорошенько. Смотрите, не опалили бы огненные лучи сего святаго креста — „безъ титлы“ — всѣхъ тѣхъ которые дерзаютъ такъ жестоко оскорблять его недостойными кресту Христову выраженіями? Нужно, покуда есть время, рассказать во всемъ и войти въ ограду Церкви Христовой. Богъ милосердъ, любовь Его къ намъ, человѣкамъ, безпредѣльна, милостей и щедротъ — пучина вѣлія, и кающихся съ любовію приѣмлетъ, ибо „не хочетъ смерти грѣшника“.

Старообрядцы всѣ слушали въ безмолвіи, и одинъ изъ нихъ подтвердилъ сказанныя Кругловымъ слова, что „во второе Христово пришествіе крестъ на небѣ явится *„четверокопечный“* *) . Но старообрядецъ Александръ Степановъ, который главнымъ образомъ и возразилъ Круглову, стоялъ на своемъ и только одно подтвердилъ: „куда же можетъ титла дѣваться“?

*) Подлинное выраженіе старообрядца.

Послѣ этого Кругловъ въ доказательство того, что крестъ двучастный есть истинный крестъ Христовъ, прочиталъ въ книгѣ о вѣрѣ въ 9-й главѣ, слѣдующее мѣсто: „Миръ сей крестообразно по многихъ святыхъ свидѣтельству сотворенъ: высота и глубина, широта и долгота, образъ креста содержатъ. Человѣкъ по образу креста сотворенъ: *егда бо руцѣ распротретъ, то лѣвъ креста образъ покажетъ*“ (лис. 67 об.). Потомъ прочиталъ слова св. Афанасія архіепископа Александрійскаго, на 41-й вопросъ „Антіоха: „Креста лубо образу *отъ двою древу* совокупляюще поклоняемся. „Егда же кто насъ отъ невѣрныхъ укорилъ бы яко древу поклоняющыся, можемъ *два древа* разлучивше, и образъ креста разрушивше, яко праздна сія нещевати древа, и невѣрнаго увѣщевати, яко не древо чтемъ, но образъ креста“. Въ концѣ бесѣды Кругловъ сказалъ слѣдующее:

„Въ заключеніе нашей бесѣды, я позволю себѣ, братія, вкраткѣ напомнать вамъ о томъ, о чемъ здѣсь говорилось. Вѣра наша, какъ главный залогъ нашего спасенія, необходимо должна быть основана на ученіи Христа Спасителя. Его ученіе, какъ мы видѣли, таково, что всѣ желающіе душевнаго спасенія должны находиться въ Церкви Христовой, пользоваться ея спасительными таинствами, — приобщаться тѣлу и крови Господа нашего Иисуса Христа. Такъ называемыя же старообрядческія общества, какъ неимѣющія законной, Христомъ установленной іерархіи, которой вручены Господомъ ключи царства небеснаго (Мѡ. зач. 67), не могутъ составлять собою истинной церкви Христовой, а потому и душевное спасеніе ихъ невозможно, если только она не присоединится къ истинной Христовой

церкви. Причины, изъ за которыхъ отдѣляются именуемые старообрядцы отъ православной церкви, напр. разбираемые въ настоящей бесѣдѣ, не могутъ служить для нихъ оправданіемъ. Символь вѣры безъ прилога истиннаго, какъ мы видѣли, читался и въ древней православной русской церкви, а также и крестъ Христовъ „отъ двою древу сложенный“, св. отцы исповѣдывали истиннымъ крестомъ. Если, наконецъ, глаголемые старообрядцы желаютъ, чтобы Символь вѣры читался съ прилогомъ „истиннаго“, и кресту Христову кланяться исключительно трисоставному, то православная церковь не воспрещаетъ имъ это: могутъ таковыя ходить на моленіе въ такъ называемые Единовѣрческіе храмы, гдѣ все исполняется согласно желанію глаголемыхъ старообрядцевъ. Дорого и важно для душевнаго спасенія только то, чтобы пребывать въ Церкви Христовой, и не губно отдѣляться отъ нея самовольно.

Бесѣда произошла довольно тихо и продолжалась около 6-ти часовъ. Слушателей было человекъ около 70-ти. Старообрядцы высказывали желаніе еще бесѣдовать о вѣрѣ.

Р В Ч Ъ,

скаванная въ Починковскомъ Духовномъ Училищѣ, при встрѣчѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Нижегородскаго и Арзамаскаго 4 Іюня 1887 года.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Осмѣливаюсь благопочтительнѣйше испросить Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства

сказать нѣсколько словъ о здѣшнемъ Починковскомъ Духовномъ Училищѣ.

Починковское Духовное Училище имѣетъ счастье встрѣтить въ столпостѣнахъ своихъ третьяго Архипастыря Нижегородскія богохранимыя паствы. Въ 1875 г. посѣтилъ его Высокопреосвященнѣйшій Іоаникій, нынѣ Митрополитъ первопрестольнаго града—Москвы; въ 1882 году Преосвященный Макарій, нынѣ Епископъ Вятскій, и наконецъ въ текущемъ 1887 году оно удостоилось встрѣтить Вася, Преосвященнѣйшій Владыко, мудрому управленію котораго Самимъ Господомъ Богомъ и Властію Предержащею ввѣрена въ настоящее время вся Нижегородская паства со всѣми духовно-учебными заведеніями.

По времени своего существованія Починковское Духовное Училище есть юнѣйшее изъ всѣхъ училищъ Нижегородской епархіи, ввѣренныхъ Архипастырскому управленію Вашего Преосвященства. Оно существуетъ въ Починкахъ съ 1 іюля 1867 года, следовательно только около 20 лѣтъ; тогда какъ другія училища основаны гораздо ранѣе: Лысковское—въ 1849 году, Арзамасское—въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, а Нижегородское—еще ранѣе. Оно (Почл. Уч.) и бѣднѣе прочихъ училищъ, потому что содержится единственно на епархіальные средства; другихъ источниковъ оно не имѣетъ. Оно и малолюднѣе другихъ училищъ. Въ немъ находится въ настоящее время всего 108 учениковъ. Почему, Ваше Преосвященство, въ здѣшнемъ училищѣ Вы не найдете многого, что есть и что Вы благоизволили находить въ другихъ училищахъ. Такъ, напр. при здѣшнемъ училищѣ нѣтъ еще общежитія. Воспитанники живутъ по квартирамъ болѣею частью ду

крестьянъ довольно грубыхъ и необразованныхъ, что весьма много мѣшаетъ надлежащему развитію воспитанниковъ и болѣе правильному и непосредственному наблюденію за ними со стороны Начальства.

Не смотря впрочемъ на все это, не обинуясь можно сказать, что Починковское Духовное Училище существовало и существуетъ въ Починкахъ не безъ пользы. Въ продолженіи 20-лѣтняго своего существованія оно выпустило изъ стѣнъ своихъ до 440 воспитанниковъ, изъ которыхъ уже многіе окончили курсы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и съ честію служатъ теперь на разныхъ общественныхъ должностяхъ. Даже извѣдѣнной училищной корпораціи трое получили первоначальное воспитаніе въ здѣшнемъ училищѣ. Это гг. Смотритель училища, находящійся теперь въ отпуску, и гг. преподаватели — русскаго и греческаго языковъ и еще одинъ членъ правленія отъ духовенства — священникъ Мировскій. Сверхъ сего оно дало образованіе многимъ изъ дѣтей мѣстныхъ крестьянъ и другихъ сословій. И въ настоящее время здѣсь обучается 33 иносословныхъ ученика, изъ которыхъ нѣкоторые успѣваютъ очень хорошо. Число лучшихъ учениковъ и по успѣхамъ и по поведенію, конечно, увеличилось бы, если бы измѣнились условія, при которыхъ теперь существуетъ училище, но напротесли бы устроено было при училищѣ общежитіе. Дѣло это не приводится въ исполненіе пока потому, что земля, находящаяся подъ училищемъ и другими училищными зданіями, доселѣ еще не куплена у крестьянъ, хотя давно хлопочетъ объ этомъ мѣстный о. протоіерей Конст. Сем. Писаревъ, уполномоченный на это духовенствомъ округа, съ благословенія и утвержденія Вашего Преосвященства. Помогите, Ваше Пре-

освященство. Вашими мудрыми Архипастырскими заботами привести дѣло по покупке земли къ скорѣйшему концу, а по совершеніи его не будетъ уже препятствій приступить и къ устройству при училищѣ общежитія, столь необходимаго для умственного и нравственнаго преуспѣянія воспитанниковъ.

Въ заключеніе имѣю священный долгъ представить Вашему Преосвященству краткій репортъ о благосостояніи Починковскаго Духовнаго Училища и репортъ съ подробными свѣдѣніями о современномъ состояніи училища.

Ст. Мал — ѳ.

ТОРЖЕСТВО

Богослуженія въ церкви Собора Пресвятыя Богородицы (Строгановской) въ Нижнемъ Новгородѣ
11—12 Іюня 1887 года.

На долию Нижняго Новгорода, а въ частности нижнеторжественной пріокской части его, рѣдко выпадаютъ такія необычайныя церковно-приходскія торжества, какое совершилось въ Рождественской церкви 12 іюня 1887 года въ день Преподобнаго Отца нашего Онуфрія Великаго, въ честь котораго освященъ еще въ 1760 году одинъ изъ придѣловъ этой старинной знаменитой церкви.

Необычайность торжества этого дня состояла въ томъ, что всенощное бдѣніе наканунѣ совершено было

Высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ Митрополитомъ Сербскимъ *), въ самый же день праздника Божественная литургія совершена была имъ же, Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, совместно съ Преосвященными Архипастырями Нижегородскими Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамскимъ и Преосвященнѣйшимъ Дмитріемъ Епископомъ Балахнинскимъ, Викаріемъ Нижегородской епархіи. Инициатива и подготовленіе сего торжества всецѣло принадлежитъ прихожанину и попечителю церкви Рождественской, Городскому Головъ Нижняго Новгорода Василию Алексѣевичу Соболеву.

Посѣтивъ рѣдкаго и дорогаго гостя Нижняго Новгорода, Высокопреосвященнаго Митрополита, Василій Алексѣевичъ возымѣлъ благоую мысль смиреннѣйше просить Его Высокопреосвященство оосчастливить своимъ священнослуженіемъ совместно съ Архипастырями Нижегородскими приходскій старинный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы въ престольный праздникъ св. Онуфрія. Съ таковою просьбою онъ, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Модеста, и обратился къ Высокопреосвященному Митрополиту на обѣдѣ, данномъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Нижегородскимъ въ честь своего гостя въ залахъ архіерейскаго дома, во вторникъ 9 іюня. Снисходя къ сей просьбѣ представителя гражданъ Нижняго Новгорода, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ принялъ на себя труды совершить всенощное бдѣніе 11

*) Вообще о пребываніи Высокопреосвященнаго Митрополита Сербскаго Михаила въ Нижнемъ Новгородѣ см. Ниж. Епарх. Вѣд. за сей годъ № 13.

іюня, а въ день праздника Божественную литургію, въ служеніи которой по просьбѣ г. Соболева, пожелали принять участіе и Преосвященные Нижегородскіе Архипастыри.

Вѣсть о готовящемся торжествѣ въ Рождественской церкви быстро облетѣла Нижній Новгородъ и исполнила радостію сердца священнослужителей и прихожанъ Рождественской церкви.

Въ 5 1/2 ч. вечера 11 числа съ первымъ ударомъ колокола толпы народа быстро наполнили церковь такъ, что въ 6 часовъ, когда прибылъ въ храмъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, многимъ богомольцамъ неоставало въ ней мѣста. Среди пришедшихъ помолиться въ Рождественскій храмъ можно было видѣть не только мѣстныхъ жителей изъ разныхъ окраинъ города, но и людей пріѣзжихъ. Всѣмъ хотѣлось увидѣть знаменитаго Святителя единокровнаго и единовѣрнаго намъ народа Сербскаго и, увидѣвши, всѣ съ благоговѣніемъ созерцали этотъ несокрушимый столпъ православія, непоколебавшійся на радость всего православнаго міра въ своей святой ревности и твердости подъ напоромъ враговъ вѣры православной, въ слѣпотѣ своей мятущихся противъ неприкосновенныхъ законовъ Церкви Христовой.

Малый ростомъ, изнуренный видомъ, погорбленный станомъ, съ глубоко благоговѣйнымъ взоромъ, съ свѣтлымъ старческимъ обликомъ, на которомъ лежалъ отпечатокъ благодатнаго мира, доброты, пережитыхъ бѣдъ и напастей, Святитель производилъ чрезвычайно сильное, впечатлѣніе. При свѣтѣ свѣчь, благодатно просвѣщенный обликъ его лица казался точно не земнымъ, и взоръ благоговѣйно останавливался на этомъ

старческомъ благодатномъ обликѣ. Какой то особый религиозный трепетъ обнималъ присутствующихъ, когда раздавались едва слышные, полные теплоты сердечной, возгласы Святителя.

Всѣ жаждали получить помазаніе св. елеемъ отъ руки Святителя и онъ терпѣливо, неспѣшно удостоилъ сего всѣхъ молящихся. Всенощное бдѣніе, кончившееся въ 10 часу, своею торжественностію при полномъ сильномъ освѣщеніи храма, извѣстнаго своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ, знаменитыми иконами Петровскаго времени и своимъ прекраснымъ, но художественному исполненію, иконостасомъ, произвело на молящихся дивное впечатлѣніе.

Преподавъ благословеніе священнослужителямъ и народу, Высокопреосвященный Владыка направился къ выходу, сопровождаемый всѣми богомольцами; народъ, благоговѣя предъ утружденнымъ старцемъ Святителемъ, не только не коснулся его, но и не смѣлъ утруждать его испрашиваніемъ благословенія.

Проводивъ Преосвященнѣйшаго Владыку, толпы народа медленно стали расходиться. „Святыею вѣло отъ него“, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, говорили между собою возвращающіеся домой богомольцы. Въ такихъ краткихъ, но ясныхъ словахъ, выражали простые и не простые богомольцы впечатлѣніе, произведенное на нихъ Преосвятителемъ Сербской церкви.

На утро очень рано храмъ сталъ наполняться богомольцами: изъ самыхъ отдаленныхъ частей города шли жители помолиться и посмотрѣть невиданное торжественное служеніе въ Рождественскомъ храмѣ троицъ Архипастырей. Храмъ далеко не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ пришедшихъ богомольцевъ: народъ толпами сто-

ялъ на улицѣ вокругъ всего храма. Въ сослуженіи съ Архипастырями были: Каѳедральный Протоіерей Порфирій Іоасафовичъ Владимірскій, Благочинный приходскихъ церквей Нижняго Новгорода Вознесенскій Протоіерей Дмитрій Іоанновичъ Страховъ, Ключарь Каѳедральнаго собора Протоіерей Рафаиль Герасимовичъ Кудрявцевъ, Священникъ Воскресенской церкви Александръ Васильевичъ Кармазинскій и мѣстные священники Дмитрій Васильевичъ Покровскій и Николай Филиповичъ Царевскій. За литургіей священникомъ Дмитріемъ Покровскимъ было сказано соответствующее празднику поучительное слово о средствахъ къ спасенію и о подражаніи въ добродѣтеляхъ Преподобному Онуфрію.

Служеніе Божественной литургіи было еще величественнѣе, торжественнѣе служенія всенощнаго бдѣнія, такъ какъ въ нихъ участвовали Преосвященнѣйшіе Архипастыри Нижегородскіе, величественность служенія которыхъ извѣстна каждому жителю Нижняго Новгорода. Это служеніе, при участіи духовенства въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ, представляло такую прекрасную, величественную и вмѣстѣ съ тѣмъ умирительную и таинственную картину, какую едва ли еще придется увидѣть въ Нижнемъ Новгородѣ. Священнодѣйствіе святителей производило на всѣхъ чрезвычайно сильное, навсегда памятное впечатлѣніе. Глубокое благоговѣніе, молитвенная сосредоточенность священнодѣйствующихъ Святителей переходили на всѣхъ молящихся и заставляли всѣхъ проникнуться благоговѣніемъ.

По окончаніи Божественной литургіи съ полною торжественностію былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой

Богородицѣ, Преподобному Отцу нашему Онуфрию Великому и Святителю Иннокентію Иркутскому, въ честь котораго существуетъ придѣль въ Рождественскомъ храмѣ (по лѣвую сторону въ трапезѣ, а Преподобному Онуфрию — по правую).

Небывалую особенность въ служеніи молебна составляло чтеніе Св. Евангелія. Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ прочитано было Евангеліе, положенное въ честь Богоматери, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ было прочитано Евангеліе Святительское, а Преосвященнѣйшимъ Дмитріемъ — Преподобному.

Служеніе молебна троими Архипастырями съ сонмомъ священнослужителей, среди храма, представляло великолѣпную картину и произвело глубокое впечатлѣніе. Особенно сильное, неизгладимое впечатлѣніе произвелъ тотъ моментъ во время молебна, когда глубоко трогательное, прекрасно исполненное цѣвье „Высшую небесъ“ огласило своды древняго храма и когда Первосвятитель старческою поступью пошелъ кадить алтарь, храмъ и предстоящихъ; моментъ этотъ не поддается описанію; его таинственное величіе трудно выразить словомъ; оно доступно одному непосредственному чувству. Провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Сербскому Михаилу и Преосвященнѣйшимъ Модесту Епископу Нижегородскому и Арзамасскому и Дмитрію Епископу Балахнинскому съ ихъ духовною паствою, благотворителямъ и украсителямъ храма, братіи храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ закончился торжественный молебенъ.

По разоблаченіи Архипастырей имъ смиренно

предложено было увѣковѣчить бывшее торжество собственноручными подписями на древнемъ рукописномъ Евангеліи надписаніемъ о семъ торжествѣ.

По исполненіи этого желанія братіи храма, Преосвященные Архипастыри отбыли въ домъ Городскаго Головы откупать хлѣба — соли. Съ глубокою благодарностію и благоговѣніемъ проводили изъ храма своего священнослужители и прихожане Рождественской церкви Преосвященныхъ Архипастырей. Толпы народа, очарованнаго всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ храмѣ, не хотѣли расходиться и, не чувствуя утомленія, стояли на улицѣ около дома г. Соболева, въ которомъ пребывали Преосвященнѣйшіе Владыки. Сюда же прибылъ Нижегородскій Губернаторъ Н. М. Барановъ и много именитыхъ гражданъ Нижняго Новгорода, между которыми мы замѣтили ктиторовъ городскихъ и ярмарочныхъ соборовъ гг. Выхирева, Сапожникова, Потопаева, Долгова и другихъ.

Нѣтъ словъ выразить тотъ искренній и задушевный радушный пріемъ, какой встрѣтилъ Высокій путешественникъ съ сопровождавшими Его Архипастырями Нижегородскими въ домъ Городскаго Головы стороны извѣстнаго своимъ русскимъ гостепріимствомъ его хозяина Василія Алексѣевича и супруги его Анны Александровны. Послѣ чаю и закуски, всѣ собравшіеся гости были радушно приглашены къ трапезѣ. Щедрость и роскошь этой трапезы такъ описываетъ Нижегородскій Биржевой Листокъ: „изысканныя блюда, какія только можно имѣть въ Нижнемъ Новгородѣ въ рыбномъ столѣ, были предлагаемы гостямъ, фрукты и десертъ пріобрѣтены изъ Москвы и окрестныхъ оранжерей, урожай текущаго года — персики, ананасы, грун-

товья вишни, клубника и померанцы наполнили большія вазы“.

Милостиво и привѣтливо бесѣдоваль Высокій гость съ радушными хозяиномъ и хозяйкою и со всѣми присутствовавшими; сидѣвшіе вдали отъ Высокопреосвященнаго Владыки съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ словомъ его, полнымъ сердечной простоты и задушевности.

Но вотъ все притихло, затаило дыханіе, все внемлеть; раздается чуть слышный слабый старческій голосъ; это Высокій гость, тронутый радушіемъ хозяйки и хозяйки и любовію всѣхъ окружающихъ, говорилъ глубоко прочувствованную рѣчь; въ этой рѣчи онъ объяснялъ необычайный свой пріемъ въ Нижнемъ Новгородѣ именно сочувствіемъ русскихъ людей тѣмъ началамъ, какія онъ проводилъ, будучи на первосвятительскомъ Сербскомъ престолѣ, и любовію русскихъ къ страдальному народу Сербскому. Выразивъ надежду, что Россія рано или поздно выполнитъ назначенную ей Провидѣніемъ роль въ жизни Славянскихъ народовъ, Высокопреосвященный Владыка съ пожеланіемъ силы и славы Славяно-Русскому Царю и Россіи провозгласилъ здравицу за гостепримный православный Русскій народъ. Въ эти минуты въ лицѣ Святителя свѣтилось что-то торжественно святое. Любовь къ Россіи и Царю Русскому звучала въ его голосѣ и невольно тронула гостей; она возбудила во всѣхъ сильное чувство глубокаго уваженія и благодарности къ Особѣ Его Высокопреосвященства за его труды на объединеніе Православной Сербской Церкви съ Всероссійскою и за его святую ревность и непоколебимость въ борьбѣ съ врагами, усиливающимися порвать тѣ узлы,

которыя соединяють единовѣрные и соплеменные народы Русскій и Сербскій. Воспоминая заслуги Святителя Сербскаго, присутствующіе одушевлены были желаніемъ скорѣйшаго возвращенія Святителя къ своей церкви и тѣснѣйшаго единенія сей церкви съ Русскою на благо всѣхъ Славянъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, и во имя мира и братской любви. Таковое именно пожеланіе скорѣйшаго возвращенія къ своей паствѣ со славою на пути шествія высказалъ съ глубокимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ Его Высокопреосвященству ктиторъ стараго ярмарочнаго собора А. В. Долговъ.

Провозглашены были тосты за г. Нижегородскаго Губернатора Н. М. Варанова за Преосвященнѣйшихъ Епископовъ Модеста и Дмитрія, за Городскаго Голову Нижняго Новгорода, горожанъ и городское духовенство.

По выходѣ изъ за стола задушевная бесѣда Его Высокопреосвященства и присутствующихъ продолжалась. Наконецъ поблагодаривъ хозяйку и хозяйку за радушіе и любовь и простившись съ присутствующими, Его Высокопреосвященство направился къ выходу; тогда хозяинъ дома и присутствующіе, по обычаю существующему въ юго-славянскихъ земляхъ, въ знакъ сыновней преданности и глубочайшаго уваженія, вынесли его въ креслахъ до экипажа. Нанутствуемые добрыми пожеланіями и глубокою признательностію народа, ожидавшаго все время на улицѣ, отбыли Преосвященные Архипастыри изъ дома г. Городекаго Головы В. А. Соболева.

На память Преосвященному Владыкѣ В. А. Соболеву преподнесъ фотографическіе виды Нижняго Новгорода и его св. церквей и билеты до Казани на абонированное купе I класса парохода „Надежда“ Об-

щества по Волгѣ. Но такъ какъ келейникъ Его Высокопреосвященства ранѣе условился съ дирекціею Общества „Самолетъ“, то Высокопреосвященный не желая нарушать эти условія, возвратилъ вышеупомянутые билеты Василию Алексѣевичу при собственноручномъ письмѣ. Въ этомъ письмѣ Его Высокопреосвященство, призывая на Василия Алексѣевича, его супругу и весь домъ его Божіе благословеніе, просить принять отъ него искреннюю благодарность за вниманіе, заботу и братское сочувствіе, оказанное ему во время пребыванія его въ Нижнемъ Новгородѣ.

Чтобы сохранить дорогую память о свѣтлѣнномъ обликѣ Святителя Сербскаго, Василій Алексѣевичъ еще 11 числа устроилъ снятіе портретовъ у г. Карелина съ Высокопреосвященнаго Митрополита и Преосвященныхъ Архипастырей Нижегородскихъ въ группѣ и по-одиночю. Одинъ портретъ съ Его Высокопреосвященства былъ изготовленъ ко времени отъѣзда его изъ Нижняго и врученъ былъ ему; остальные же портреты Василій Алексѣевичъ просилъ позволенія переслать ему по изготовленіи. При послѣднемъ прощаніи и Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе имѣть портреты съ Нижегородскихъ Архипастырей Преосвященнѣйшихъ Модеста и Дмитрія, съ гг. Нижегородскаго Губернатора и Городскаго Головы.

Долго останутся памятны для жителей Нижняго Новгорода дни пребыванія здѣсь знаменитаго Перво-святителя Сербской Церкви. Долго его имя и обаяніе произведенное имъ не будетъ сходить съ устъ.

Надолго — надолго сохранить братія Рождественской церкви память о 12-мъ іюня 1887 года! Съ любовью и глубокимъ благоговѣніемъ будетъ вспоминать

она Великаго Святителя Михаила; съ глубокою благодарностію будетъ вспоминать она и своихъ возлюбленныхъ Архипастырей Преосвященнѣйшихъ Модеста и Дмитрія, усугубившихъ ея радость.

Всѣмъ имъ, а равно и Василию Алексѣевичу, подготовившему сіе торжество, дай Богъ многіе и многіе годы!

Нижегородской Рождественской Церкви Священникъ Николай Царевскій.

Икона святаго Великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ частію мощей его, принесенная въ даръ Воскресенской церкви Нижняго-Новгорода.

Черезъ мѣсяць послѣ освященія втораго придѣла въ Воскресенской церкви, въ ней совершилось новое торжество, а именно: 14 іюня, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Нижегородскаго, торжественно принесена была въ эту церковь икона святаго Великомученика Пантелеимона, усердіемъ извѣстнаго благотворителя А. И. П. пріобрѣтенная съ горы Аѳонской въ новоустроенный храмъ. Совершилось это такимъ образомъ. — Въ четыре часа по полудни (14 ч.) начался благовѣстъ на колокольнѣ Воскресенской церкви, по которому собрались въ нее Воскресенскіе прихожане и жители ближайшихъ приходо-временныхъ оповѣщенные о готовившемся принесеніи иконы святаго Великомученика. Въ половинѣ 5-го часа, при колокольномъ звонѣ, крестный ходъ тронулся изъ Воскресенской церкви въ церковь св. Великомученицы Варвары, гдѣ за сутки предъ тѣмъ поставлена была икона святаго Великомученика, по полученіи ея съ

Аѳона. По мѣрѣ движенія крестнаго хода, отъ одного храма къ другому, число участвовавшихъ въ немъ увеличивалось болѣе и болѣе. А когда крестный ходъ приблизился къ церкви св. Великомученицы Варвары, то изъ пришедшихъ въ крестномъ ходѣ и ожидавшихъ его при этой церкви, составилось такое количество народа, какое можно видѣть только при перенесеніи изъ одного храма въ другой Чудотворной Оранской иконы Божіей Матери. Въ 5 часовъ святая икона Великомученика Пантелеимона съ честію принята была изъ церкви Варваринской, и въ присутствіи иконы св. Великомученицы Варвары, при участіи духовенства церквей Варваринской и Воскресенской, со священными пѣснопѣніями, крестный ходъ, сопровождаемый массою народа, послѣдовалъ по дворянской и большой Покровской улицамъ къ церкви Воскресенія Христова. Святыня, полученная съ Аѳона, видимо привлекла общее благоговѣнное къ себѣ вниманіе и возбуждала сильное религіозное чувство во множествѣ собравшихся боголюбивыхъ гражданъ Нижняго-Новгорода. Почувствовали благодатную силу сей святыни и одержимые необыкновенными недугами. Такъ, при переходѣ крестнаго хода изъ большой ямской улицы въ широкій переулокъ, раздася вѣзкій и дикій женскій голось, который не пріятно подѣйствовалъ на окружавшихъ святую икону. По перенесеніи ея въ Воскресенскую церковь, совершено было въ ней праздничное всенощное бдѣніе, а на другой день литургія, послѣ которой отслуженъ былъ общій молебенъ съ акаѳистомъ св. Великомученику Пантелеимону. Но совершившееся торжество усугубилось и дополнилось еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Изъ монастыря святаго Пантелеимона на Аѳо-

нѣ прислана была въ Москву къ вышеозначенной иконѣ часть святыхъ мощей сего Страстотерпца. Сію драгоценность Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Нижегородскій, въ бытность свою въ Москвѣ, принялъ и 1-го числа сего іюня мѣсяца самолично доставилъ въ Воскресенскую церковь, прослѣдовавши въ нее прямо съ вокзала желѣзной дороги. Торжественно встреченный здѣсь, вмѣстѣ съ безцѣннымъ даромъ святаго Аѳона, Владыка облачился и отслужилъ молебенъ съ акаѳистомъ святому Страстотерпцу. И при этомъ случаѣ, какъ при перенесеніи иконы Угодника Божія, обнаружилось нечто необыкновенное: одинъ мужчина, стоявшій въ числѣ богомольцевъ въ храмѣ, тяжело застоналъ и глухо проговоривши „охъ, тошно мнѣ“, вышелъ изъ храма. По окончаніи молебна, онъ трепещущій подведенъ былъ и приложенъ къ иконѣ и мощамъ Великомученика. Вечеромъ того же дня отслужено было всенощное бдѣніе, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, среди коихъ видны были даже лица, чуждающіяся св. Церкви. На другой день послѣ литургіи на молебенъ, также какъ и за всенощнымъ бдѣніемъ на величаніе, износились святые мощи изъ алтаря на середину храма; и нужно было видѣть то благоговѣніе и горячее усердіе множества богомольцевъ, кои со слезами умиленія лобызали сію безцѣнную святыню. Такимъ образомъ, новоустроенный храмъ Воскресенія Христова, въ короткій срокъ своего существованія, обогатился многими вещами очень рѣдкими, какъ по своей естественной цѣнности и изяществу, такъ и по благодатному богатству; обогатился, при помощи Божіей, благодаря усердію и необыкновенной щедрости, проявившихся тамъ, гдѣ никто не искалъ и отку-

да никто не ожидалъ. Сокровище лежало на полѣ сокровеннымъ и непримѣтнымъ до тѣхъ поръ, пока рука небеснаго Земледѣлателя не открыла дотолѣ сокровенное и не явила непримѣтное. С. А. К.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ изъ печати: „Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни“, подъ заглавіемъ:

„ПЕРСТЬ БОЖІЙ“,

цѣна 15 коп., съ пересылкою 20 к.; выписывающіе 100 и болѣе экз. за пересылку не платятъ. Выписывать можно изъ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, г. Новочеркасскъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Офф. Определенія Святѣйшаго Синода: I. О мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ семинарскихъ воспитанниковъ по предмету церковнаго пѣнія. — II. Выписка изъ журнала Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ о допущеніи въ бібліотеку церковно-приходскихъ школъ трехъ изданій соч. Лапина, Рождественскаго и Ломоносова. — III. Отъ Хозяйственнаго Управл. при Св. Синодѣ о прекращеніи представленій третьихъ вѣдомостей объ убыли пенсіонеровъ. — Епарх. распоряженія и извѣстія. — Извѣщеніе объ открытіи въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1887/8 учебного года епархіальной церковно-учительской школы. — О назначеніи Смотрителя и Членовъ Совѣта Епарх. Церковно-учительской школы и закрытіи (строительнаго по сей школѣ) Комитета. — Объ опредѣленіи, переименованіи и праздныхъ мѣстахъ. — О присоединеніи къ православію. — Разрядные списки учениковъ Нижегородскаго, Арзамасскаго, Демидовскаго и Починковскаго Духовныхъ Училищъ, оставленные Правл. оныхъ училищъ послѣ годичныхъ испытаній, въ 1887 г. — Отъ Правленія Нижегородской Духовной Семинаріи о принятіи учениковъ въ Семинарію въ 1887 г. Ч. Неофф. — Слово, сказанное Преосвящен. Модестомъ, Еписк. Ниж. и Арзам., въ Макарьевскомъ женскомъ монастырѣ, 5 іюля 1887 года, по освященіи храма во имя св. Архистратига Михаила. — Описание Троицкаго Островоезерскаго заштатнаго мужскаго монастыря. — Мордовскіе село Лобаски. — Бесѣда съ глаголемыми старообрядцами. — Рѣчь, сказанная въ Починковскомъ Духов. Училищѣ, при встрѣчѣ Его Преосв. Преосв. Модеста, Епископа Ниж. и Арзамаск. 4 іюня 1887 г. — Торжество Богослуженія въ церкви Собора Пресвятыи Богородицы (Строгановской) въ Нижнемъ-Новгородѣ 11 и 12 іюня 1887 г. — Икона св. Великомуч. и цѣлителя Пантелеимона, принесенная въ даръ Воскресенской церкви Нижняго-Новгорода. Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегород. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Августа

№ 15-й

1887 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на выдачу пособій по устройству и содержанію церковно-приходскихъ школъ, *мнѣніемъ положилъ:* 1) разрѣшить расходованіе *ста двадцати тысячъ рублей*, условно внесенныхъ въ ст. 3 § 8 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, на пособія и вознагражденія духовенству и разнымъ учрежденіямъ по устройству и содержанію школъ для народнаго образованія; 2) предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и министру народнаго просвѣщенія внести въ Государ-